

12) Оскар Давичо
Возраст: 29 лет (18.01.1909)
Страна: Югославия

Сербский югославский писатель, поэт и коммунист. Активный участник Коммунистической Партии Югославии, революционер с активной жизненной позицией, смелый и гордый. Оскар родился в чиновничьей еврейской семье в городке Шабац. Его отец был атеистом и сторонником социализма. С началом Первой мировой войны, когда в Шабаце проходили бои, город подвергся разрушению и потерял половину населения, семья Давичо переехала в Неготин, но по завершению войны вернулась. Оскар получил образование в шабацкой гимназии, а далее в Первой белградской гимназии, но был исключён за свободные тексты в ученическом журнале «Окно». Завершил гимназические курсы с частными преподавателями, некоторое время жил и изучал романские языки в Париже, зарабатывая на жизнь и посещая собрания Французской компартии. Вернувшись в Белград, поступил на филологический факультет местного университета, окончил его в 1930 году. Преподавал французский в учебных заведениях и частным образом. С конца 1920-х начал активно печатать свои стихи и эссе, является самым молодым и, по некоторым оценкам, талантливейшим из югославских сюрреалистов. За участие в деятельности запрещённой в Королевстве Югославия Коммунистической партии Давичо несколько раз был арестован и отбывал пятилетний срок заключения. Следующий раз был задержан в 1938 году, когда вышла его книга «Песме» (Песни), объявленная как такая, что серьёзно нарушает общественную мораль. С первых шагов в литературе приобрёл признание, используя традиционную для сюрреализма технику автоматического письма. Начиная с 1930-х годов искал компромисс между идеологией освобождения рабочего класса и эстетикой сюрреализма. Оскар всегда был известен как яркий и бескомпромиссный творческий человек, конфликтный, но безусловно, очень талантливый. Давичо обращается в своих стихах к тем, кто умеет понять боль другого человека, кто умеет ненавидеть зло. Его герои влюблены в красоту жизни, но не задумываясь, жертвуют собой во благо Революции, которая занимает очень важное место в жизни поэта: «Революция никогда не была для меня чем-то отвлеченным. Экономика, политика, культура - все едино в высшем стремлении к обновлению. Я в партии с юности - уже в 1932 меня пытали в застенках. Но снова и снова начиналась борьба, ее новый виток. Несвобода страшна в любом возрасте. Революция для меня - высшая форма свободы. Вот почему я убеждений не могу менять». Всю свою жизнь Оскар борется за свободу своего народа - искренне и преданно. Он ненавидит всех, кто пытается забрать у его страны свободу - агрессоров, итальянцев и немцев, особенно последних, поскольку имеет еврейское происхождение. За свою публикацию книги «Песни» был арестован и вынужден бежать из своей родной страны в коммунистическую ячейку в Чехословакии. Там его и встречает ее аннексия немцами - он чувствует, что скоро война придет и на его родину, а потому просит помощи. Часто читает свои стихи о наболевшем и расплывается тоже ими - больше ничего не имеет.

Период 1

Страна отправления: Чехословакия

Страна назначения: Югославия

Немецкая агрессия встречает беглого поэта-революционера в Чехословакии. На его родине, в Белграде, его партия запрещена и он находится вне закона, однако здесь ему угрожает еще большая опасность. В 1938 году Гитлеровская Германия разделила и захватила Чехословакию, а Англия и Франция дали им на это добро, надеясь умерить аппетиты Гитлера. Оскар просто в ярости от такого решения - он сидит в Пражском баре и прячется от немецкой полиции, которая арестует и расстреляет каждого, кто связан с коммунистическими партиями. Здесь он много рассуждает о международной ситуации и просит помощи, чтобы вернуться на родину, в Югославию - она заявила о нейтралитете, но он хочет вернуться к революционной деятельности, чувствуя, что рано или поздно война придет в его дом. Ехать он должен инкогнито,

поскольку как только его раскроют - его арестуют. Проклинает западные демократические режимы за то, что они потворствуют Гитлеру и говорит, что это - первая жертва огромной войны. По прибытии просит найти ему временное жилье - договориться с персонажами.

Период 2

Страна отправления: Югославия

Страна назначения: СССР

После возвращения на родину, Оскар активно призывал начать готовиться к войне, пытаться сделать хоть что-нибудь, чтобы его родная страна не была покорена - однако в конечном итоге Югославия оказалась в окружении врагов, которые ввели в нее войска. Оскар встал в ряды сопротивления и сражался в рядах ополченцев, но противников было гораздо больше - немцы вошли в Белград. Видя, как горят его родные город и дом, как бомбы падают на головы местных жителей, Оскар люто ненавидел тех, из-за кого это стало возможно - большая часть его боевой группы погибла, сейчас он скрывается в Белграде. Полиции ищут его, за его голову назначена награда, а движение сопротивления, кажется, разбито на голову. Тяжело перенося поражение он понимает, что если останется здесь сейчас - то погибнет, и просит помочь ему на время уехать на территорию СССР, чтобы просить помощи и поддержки его страны, чтобы искать тех, кто еще может сражаться и биться вместе с ними. Ему очень тяжело покинуть свой дом, Оскар подавлен, но верит, что это лишь новый виток борьбы - его страна никогда не падет на колени.

Период 3

Страна отправления: СССР

Страна назначения: Югославия

Оскар удалось спастись от преследования на территории СССР - здесь ему предоставили политическое убежище. Однако с первого дня, когда он покинул родной город, его тянуло назад - вдали от родины он чувствовал себя трусом и это угнетало его. Отсюда Оскар узнал, что на его родине подняло голову и активно действует подпольное движение сопротивления оккупантам - Народно-освободительная армия Югославии во главе с харизматичным Иосипом Брозом Тито. Тито призывает всех, кому небезразлична судьба Югославии, сражаться вместе против оккупантов, и для Оскара это - знак. Он просит помочь ему вернуться домой, в Белград, чтобы сражаться против захватчиков. Он понимает, что это смертельно опасно, но говорит, что за родину он готов отдать свою жизнь, потому что есть вещи, более важные, чем жизнь - и прежде всего, это свобода для всех. Попасть в Югославию он должен инкогнито - идет война, и если его арестуют, то расстреляют без суда и следствия. На прощание он рекомендует сражаться - как каждый может, не обязательно с оружием, но сопротивляться, но опускать голову - зло надо останавливать и нельзя ему все спускать с рук.

Эпилог (для этапа «Поиск уцелевших и написание писем»)

Югославский поэт, писатель и революционер Оскар Давичо в первые дни боев был интернирован итальянскими оккупантами за организацию подпольной радиостанции в Сплите. Бежал из плена в 1943 году и присоединился к Первой пролетарской бригаде, с которой прошёл ряд боёв, включая Белградскую операцию (Совместная операция Красной армии, НОАЮ и войск Болгарии по освобождению восточных и южных частей Югославии и её столицы Белграда от немецко-фашистских войск). Занимался информационной работой, пропагандой. В конце войны стал одним из основателей Телеграфного агентства новой Югославии и нескольких журналов. Среди журналистских достижений Оскара Давичо работа корреспондентом во время Нюрнбергского процесса, репортажи с гражданской войны в Греции в составе отрядов Маркоса Вафиадиса, репортажи собраны в книгу путевых записок «Црно на бело» (1962), посвящённые освободительному движению в странах Африки. Особый след на нем оставили репрессии Тито против его же союзников после победы в войне в борьбе за власть - в частности, его коллегу по профессии поэта Йоле Станишича подвергли репрессиям, когда тот выступил против разрыва отношений между Югославией и СССР в 1948 г. 21 декабря Йоле был арестован и осужден «за покушение на Тито» и в 1949—1952 гг. стал политическим заключённым лагеря на Голом острове, подвергался пыткам. Это очень пугает Оскара - он говорит, что любит свою страну, но никакие

споры и разночтения не должны быть выше идеалов Революции. Покидать родную страну, не смотря на это, даже перед угрозами, не планирует - заявляет, что его место здесь, с его отчизной, за которую он пролил столько крови.

Стихи Оскара Давичо и Йоле Станишича

Я знаю все твои лица, что хочет, что несет каждое,
я смотрел во все твои глаза, понимаю, что они
говорят, что скрывают.
Я думаю твои мысли, которые над лбом в волосах,
я знаю, что пьют и что целуют твои губы.

Эх, они пьют от печали, от пота, от муки,
от ночи, от зерна, которое тяжело молоть.
Я в мельнице, посреди шума
жерновов, слышал все твои желания

и заботы твои, Сербия, среди песен, среди слив,
о, Сербия, среди людей
на нивах,
о, Сербия, среди песен, среди стад,
о, Сербия, среди народа.

Песня печальная, ты мягкая ласка,
которая плачет, как кровь винограда, как слеза
виноградного сока,
как тот поцелуй, тот запах перьев, который
вплетает
в трели свои горлица.

О мягкая ласка, ты клич дикой утки,
над жарой, из которой вырастает
красный уголь солнца
в зерне каждого колоса.

но ты, босяцкая жалобная песнь,
когда кончатся песни и начнется гнев?
Ты, голодная рука слепой плакальщицы,
когда гайдук-бунтарь из тебя грохнет?

Гнев, эй, за чье здоровье
вся эта пахота и весь урожай?
Клятвы, ради чьего жирного тела
набухла Мачва от зерна, отекло Поморавье?

Бунты, ради чьих львиных зубов
дымится овечье молоко и дымятся горы,
когда Мачва голодает?

Сквозь подлые цепи дней тощая кожа проступает.
Она вся исцарапана глубокими морщинами окопов.
От окопной войны, от земли потоп
и морщится лицо от голода.

Лицо, которое не лицо, дни, которые не дни,
Эти дни раненых лиц, эти лица как подошвы,
Шипы им ничего не сделают, и бьют их...
И каждый от печали о дне

Старится на целый век.

И морщишься, о Сербия, среди бунтов, среди слив,
о, Сербия, среди людей
на нивах,
о, Сербия, среди песен, среди холмов,
о, песня среди народа.

Печальная песня, ты мать моя старая,
Брат нам на телеге притащил из города
каменную плиту, каменный динар,
мед нашего пота,
вино нашего труда.

Скачут дети в штанишках, под косой,
в грязи, со свиньями, с утками,
ты кормишь их Сербия, товарищ мой, больше
просом, больше постом,
больше сказками, колыбельными, небылицами,
покрываешь их мраком, который тяжело
спускается,
чтобы гнев целую ночь до облаков горел
бунтом из кабаков, полей, виноградников,
чтобы песнь лилась из сердца, которое себя не
жалеет,
не жалеет последнюю свирель.

О Сербия, среди бунтов, среди слив,
о, Сербия, среди людей
на нивах,
о, Сербия, среди песен в груди,
бунт среди народов.

***

Меня убьют в темноте
убийцы в чёрных очках.
Черны всегда палачи.
Им страшен крови огонь
и очи крови страшны.
Меня убьют в темноте,
но память моя не умрёт –
моим палачам на страх.
Я их оставлю с моей
кровью
наедине...
Ночью меня убьют
и чёрные руки свои
по локоть в моей крови
они темнотой обовьют.

***

Лишь ветру – все наши жалобы.

Рёбра скал по утрам багровы.
Камень – и тот сбежал бы
от судорог этой крови.
Сколько раз ещё солнце
оскалит зубьев кровавых тыщи
и ночь-убийца на скалах
живые скелеты отыщет?
Нас карали, нас покоряли,
нас топили в солёной бездне...
Вздулись в мраморе капилляры
нашей кровью, ждущей возмездья.
Костям – говорить бы с ветром,
обрасти бы живую травую...
Не измерить ни глазом, ни метром
пучины над головою!
Пусть над нами – илистый щебень,
пусть над нами – просторы пенные,
пусть вода ото дна до неба –
только пусть не будет
забвенья!

***

Счастливы те, кто погиб, –
они не увидят
разрушенных идеалов –
этих серых просторов.
Сизый налёт лежит
на звёздах
и на соборах.
Железные корабли
в гавань смерти
свободу вывезли.
Оттуда теперь никогда
даже чайки
не вылетят.

ГЛАЗА

Столетний бук, белей чем полотно,
скелет бойца в кипящих листьях прячет.
Он перестал мишенью быть давно,
и чёрный ворон над бойцом не плачет.
Давным-давно он честный принял бой.
Нет для него ни голода, ни страха;
он наскочил на пулю головой,
и в черепе теперь гнездится птаха.
Течёт луна по листьям медуниц,
птенцы угомонились понемногу.
И смотрят из расширенных глазниц
таинственные звёзды на дорогу.
Я слышу говор ледяной волны
и говор гор в полночном хороводе.
Он из далёкой к нам пришёл страны
и подарил свои глаза Свободе.

ЧЕ ГЕВАРА

Он весь был сердцем
Потому
сегодня он — звезда.
И домом был весь мир ему,
он не имел гнезда...

Среди травы — он был цветком.
Среди высоких скал — как гром...
Он морем вечности плывёт,
волну отважно режет,
корабль бессмертия ведёт,
в объятьях — солнце держит.

***

Жду тебя в слезе
и в горьком хлебе,
жду, когда звезда сгорает в небе.
Жажду в ожидании упорном,
словно цепь тяжёлая — жестоком
повстречать тебя
в ущелье горном
под зелёным явором высоким,
чтобы наши тени промелькнули
на тропе, где ходят лишь косули...
Не зовёт
с высот орлиных лира,
но строка идёт тебе навстречу...
Я пою тебя
и горе мира;
груз веков
пусть ляжет вновь на плечи,
чтоб я смог увидеть хоть однажды
у тебя во взоре пламя жажды...
Сердце
я раскрою острой стали —
только б слёз
глаза твои не знали.

МОЛИТВА СТАРОГО БУКА

Если истлеет моя сердцевина,
высверлит время её без пощады,
если года налетят, как лавина, —
угли живые в меня не бросайте,
страха в меня не вгоняйте,
не надо!
Рана моя, не зияй ты широко,
будь как людское печальное око...
Пусть в меня пчёлы меж веток тенистых
носят, жужжащие, снова и снова
души вступивших в таинственный сговор
горных цветов и лучей золотистых.
Тихую музыку вашей заботы,
пчёлы, несите в прозрачные соты;
пусть они соками
будут полны,
чары хранят пробуждённой весны...
Не зашумлю я тогда от разлуки,
и сердцевину и сердце теряя...
Словно бальзам,
словно нежные руки
к ранам моим прикоснутся, я знаю.
Дух мой сумеет ожить, отогреться,
если войдут в него силой чудесной
радость, надежда
великого сердца,
взмывшего в колокол —
синий, небесный...

Скрытые раны мои не терзайте,
угли живые в меня не бросайте,
мне — зеленеть ещё,
быть ещё песней!

***

Выросли травы в изломах рассвета—
так временами стихи прорастают,
в ниву одну мне собрать бы их где-то,
пусть не ломаются,
не увядают.
Дольше гляжу я
в изломы рассвета —
что в них:
травинки иль строки поэта?

***

Я поднял камень —
и под руками
сверкнуло слово —
свеча и пламя.
Из-под застывшей
коры веков
раскрыла ярко
свой взор любовь, —
так, словно в сердце
у огонёчка
живёт, не гаснет
вечности почка.

В ней, в жарком свете —
огонь столетий;
нет, мы не пали
во тьму забвенья,
чтоб люди знали
и не забыли —
и кем мы были,
и кем мы будем,
какие зёрна
оставим людям.
Любовь восславить
мы клятву дали,
лицом на землю
за это пали.
Свеча под камнем
не зря пылала —
чтоб эта песня
слепой не стала,
чтоб сердце в пепел
не обратилось,
лишась надежды
хоть на мгновенье
на жизнь, на счастье,
на воскресенье.
Пылает в камне слово,
пылает —
и время верою окрыляет.